

Старик по-прежнему был одет в свой любимый трёхчастный костюм, волосы и борода были уложены без единой hairspray-ниточки. Зажим для бороды сменился на новый, который, казалось, входил в один комплект с его тёмно-зелёным галстуком-бабочкой — это был изящный тёмно-зелёный кристалл в форме капли. Его обувь, как всегда, была ручной работы из старой итальянской мастерской, выполненная из мягкой кожи ягнёнка; выглядела она поношенной, но при этом идеально сидела на ногах.

Янь Мо сидел рядом, выглядел совершенно как обычный переводчик. На нём была простая и свободная тёмно-синяя льняная рубашка с закатанными рукавами, обнажающими крепкие и привлекательные предплечья. На запястьях ничего не было, его руки были чуть больше обычного, с длинными и сильными пальцами, линии которых всё ещё казались будто поцелованными богами.

Взгляд Цзян Юня быстро скользнул по собеседникам; он даже не осмеливался посмотреть на лицо Янь Мо, делая вид, что совершенно не замечает этого человека, и смотрел только на Алессандро:

— Я мало что знаю о Дебель.

Судя по выражению лица старика, казалось, он вот-вот готов был опрокинуть стол.

— Но я знаю, где она может быть, — добавил Цзян Юнь.

Старик был сбит с толку и мог только беспомощно хмуриться, глядя на него.

— Однако для меня местонахождение Дебель не так уж важно, верно? — с улыбкой перевёл разговор Цзян Юнь, словно маленький лис, играющий с добычей.

Его черты лица всё ещё сохраняли детскую мягкость, но в взгляде уже читалась врождённая харизма, каждое его движение было ослепительно прекрасно.

Даже старик, повидавший множество красавцев, был поражён этим ребёнком. Казалось, он был создан для того, чтобы стоять в центре внимания, очаровывая всех вокруг.

Старик громко кашлянул: сейчас у него не было настроения восхищаться этим красивым ребёнком. Он откинулся на спинку стула, нахмурившись:

— Что ты хочешь?

— Я хочу эксклюзивные права на PL-1930 в стране, а также прошу вас разработать специальную коллекцию для Юйхуангэ! Конечно, цена не проблема, вы можете назвать свою, — без колебаний выложил свои требования Цзян Юнь.

Старик фыркнул:

— Я всего лишь обычный дизайнер, не могу влиять на решения компании.

— Главный дизайнер, я знаю, что именно благодаря вам Перси снова стал великим. Если у вас нет права голоса, то у кого ещё оно может быть? — с улыбкой сказал Цзян Юнь.

Для этого упрямого старика в мире существовало только два вида комплиментов, которые могли заставить его улыбнуться: первый — похвала его бороде, второй — восхищение его вкладом в Перси.

Старик невольно смягчился, но тут же постарался сдержать улыбку, бросив взгляд на сидящего рядом босса:

— Это не факт, в компании много людей, у которых больше власти, чем у меня.

— Так вы согласны с моими условиями? — Цзян Юнь слегка склонил голову, его ослепительная красота внезапно сменилась на невинное выражение, глаза стали круглыми и милыми, делая его моложе и очаровательнее.

Старик всё ещё сопротивлялся:

— Я не могу нарушать свои принципы. Вы должны отвечать за свои ошибки, а не получать награды.

— Конечно, — согласился Цзян Юнь, — мы уже проводим внутреннее расследование, и предыдущий ответственный был отстранён от должности. Позвольте представиться официально: я — новый руководитель Юйхуаньгэ, меня зовут Цзян Юнь.

Не только старик, но и молчавший до этого Янь Мо с удивлением взглянул на него.

— Извините, я не очень хорошо разбираюсь в возрасте у вас, на Востоке, но... вы уже совершеннолетний? — поднял бровь старик. — Управление компанией — это не детская игра.

— Если я не ошибаюсь, вы уже начали свою карьеру в дизайне в шестнадцать лет, верно? — спокойно ответил Цзян Юнь.

— Управление компанией и художественный дизайн — это разные вещи, — с сомнением посмотрел старик на Янь Мо, затем снова на Цзян Юня. — Вы действительно знаете, где находится Дебель?

— Я не стал бы использовать ложь, которую легко раскрыть, чтобы обидеть такого мастера, как вы, — улыбнулся Цзян Юнь.

— Дайте мне подумать, — колебался старик.

— Конечно, но вы же знаете, что Дебель, как цыганка, свободна по натуре. Я не уверен, когда она начнёт своё следующее путешествие, — закончил Цзян Юнь и легко поднялся, чтобы уйти.

— Подождите! — невольно повысил голос старик. — Дайте мне пять минут, подождите снаружи, пожалуйста.

Цзян Юнь с трудом сдержал улыбку, покорно заняв место недалеко.

— Босс... — Алессандро посмотрел на молчавшего Янь Мо. — Дебель действительно важна для меня.

— Это твой дизайн, ты решаешь, — сказал Янь Мо, не меняя выражения лица.

— Тебя заинтересовал этот мальчик? — вдруг сказал старик, задав совершенно неожиданный вопрос.

— Нет, — покачал головой Янь Мо. — Просто он кажется мне странным.

— Станным? Он действительно красив, но это не повод считать его странным... Хотя, откуда

он знает о Дебель и её местонахождении? Я ищу её уже почти два года, но даже близко не подобрался... — старик хотел продолжить, но босс уже встал и ушёл, завершив разговор.

Через пять минут Алессандро и Цзян Юнь достигли предварительного соглашения, после чего Цзян Юнь вручил старику маленькую записку с адресом.

Алессандро поднял бровь:

— Вы прямо сейчас даёте мне это, не боитесь, что я нарушу соглашение?

— Вашу честность никто не ставит под сомнение, — сказал Цзян Юнь.

— Какой сладкий ребёнок, — рассмеялся Алессандро.

Когда Цзян Юнь вышел из отеля, он глубоко вздохнул. Его спина была полностью мокрой от пота, а мышцы всё ещё непроизвольно напрягались.

Даже просто сидя молча, Янь Мо оказывал на него огромное давление.

Слава богу, сегодняшняя цель была успешно достигнута. Хотя ему ещё придётся иметь дело со стариком, но в основном это будет происходить через интернет, и в ближайшее время ему не придётся снова сталкиваться с тем, от кого у него подкашиваются ноги.

Цзян Юнь сел в машину, лёг на мягкое кожаное сиденье и с облегчением вздохнул.

Ему повезло, у него хорошая память, и он как раз знал, что сейчас больше всего волнует старика, и у него был ответ.

Дебель была единственной дочерью старика, свободолюбивой женщиной, которая, будучи убеждённой противницей брака, всё же любила наслаждаться сладостью любви, хотя иногда и попадала в неприятности. Недавно Дебель, пережив любовную травму, уехала в швейцарскую деревушку, где провела почти два года, а её беспокойный отец всё это время пытался разузнать, где она находится, боясь, что девушка может совершить ошибку.

Спустя годы Дебель с улыбкой рассказывала Цзян Юню о том периоде, и хотя она говорила без умысла, а он слушал без особого интереса, кто бы мог подумать, что Цзян Юнь снова вернётся к этому?

Судя по всему, Дебель уже собирала вещи, чтобы вернуться домой, но, к сожалению, старик об этом ещё не знал.

— В родовое поместье Цзян, — приказал Цзян Юнь водителю, затем закрыл глаза, чтобы отдохнуть.

Водитель, молодой парень, с любопытством разглядывал нового четвёртого молодого господина семьи Цзян на заднем сиденье.

Появление Цзян Юня стало настоящим потрясением для семьи Цзян, а для работников поместья — интересной сплетней.

В первые дни его возвращения все были шокированы.

Ведь в такой семье внезапно появился человек с экстравагантной причёской, словно капля холодной воды, попавшая в раскалённое масло, вызвавшая громкий треск.

В те дни Цзян Юнь стал главной темой для обсуждения.

Но всего через день ситуация резко изменилась.

Он по-прежнему был в центре внимания, но тот безвкусно одетый уличный парень, над которым вчера смеялись, вдруг превратился в невероятно красивого молодого господина — нужно признать, люди безнадежно любят красоту.

Честно говоря, старый господин Цзян и его три сына не отличались особой привлекательностью, хотя и старались улучшить гены, но за одно поколение это невозможно. Третье поколение семьи Цзян в целом было средним, и только благодаря одежде и стилю они могли получить 8 из 10.

Но только что вернувшийся Цзян Юнь, стоило ему привести в порядок свои растрёпанные волосы, даже в простой белой рубашке и джинсах, с лёгкостью приковывал к себе взгляды.

<http://bllate.org/book/16476/1496289>